

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

Мельничук В. М.

Научный руководитель – доцент Козявин А. А.
Курский государственный технический университет

Одной из актуальных задач современности в России, безусловно, является введение ювенальной юстиции, позволяющей поднять защиту прав несовершеннолетних до общепринятых мировых стандартов. Ситуация, складывающаяся в нашей стране за последние годы, не может считаться удовлетворительной. Можно констатировать, что отечественная судебная система не обеспечивает требуемого уровня защиты прав несовершеннолетних. Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2005-2007 гг., стабильно составляющий 7-8 %¹ от числа всех совершенных преступлений, говорит о том, что государство не может обеспечить ни эффективного снижения уровня подростковой преступности, ни требуемой социальной помощи в реабилитации, защите прав несовершеннолетнего правонарушителя. Система назначения наказаний все еще носит карающий, а не восстанавливающий характер.

Естественно, что при таком положении дел особо остро стоит вопрос о защите прав несовершеннолетних в ходе уголовного судопроизводства с тем, чтобы суд учитывал ряд факторов, обусловленных именно социальной спецификой субъекта преступления. Становление ювенальной юстиции предполагает прежде всего формирование института социальных работников – специалистов, первостепенной задачей которых будет являться защита прав и интересов несовершеннолетнего.

В соответствии с российским законодательством социальное обслуживание – это деятельность социальных служб по общественной поддержке, оказанию социально-бытовых, медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации². Думается, данные задачи могут быть решены социальными работниками и в рамках ювенальной юстиции через оказание всесторонней помощи несовершеннолетнему правонарушителю, разработку и реализацию индивидуальной программы реабилитации и адаптации.

Реализуя указанные цели, социальный работник может находиться в постоянном контакте и сотрудничестве с органами следствия, прокуратурой, судом, семьями несовершеннолетних, сотрудниками образовательных учреждений, комиссиями по делам несовершеннолетних, иными общественными и государственными организациями, которые в состоянии повлиять на выполнение социальным работником поставленной задачи. Сам социальный работник при выполнении своей работы должен обладать знаниями в области психологии, юриспруденции, социологии, иметь навыки разрешения конфликтов в семьях, педагогический опыт, умение обеспечить соблюдение прав несовершеннолетних в государственных, общественных и частных организациях и пр.

Указанные задачи социального работника прямо следуют из общих задач ювенальной юстиции, сформулированных в резолюции Всероссийского семинара-совещания «Перспективы создания системы ювенальной юстиции в Российской Феде-

¹ Официальный сайт МВД РФ, раздел-статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvdinform.ru>.

² Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 50. - Ст. 4872.

рации»¹. Указанные факторы нашли свое отражение и в Постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», обусловившем необходимость создания обособленной системы ювенальной правосудия, заложив его основу².

Естественно, что реализация таких задач связана с определенными трудностями и прежде всего необходимостью весьма обширной дополнительной профессиональной подготовки судей. В то же время социальному работнику вполне по силам обеспечить судью необходимой информационной и научной поддержкой для принятия решений.

Началом становления современной отечественной ювенальной юстиции можно считать 2000-2001 гг., когда в ряде регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Таганрог, Саратов, Нижнем Новгород и др.) в качестве эксперимента были введены элементы ювенального судопроизводства. Тогда же впервые был поднят вопрос о социальных работниках и их задачах в системе ювенальной юстиции.

К сожалению, приходится признать, что ведущую роль в этом начинании сыграли не отечественные организации и службы по защите прав несовершеннолетних, а иностранные и международные программы соответствующей направленности.

*Программа «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации»*³. В рамках реализации отдельных элементов указанной программы в октябре 2006 г. на территории Юго-Западного округа Москвы стартовал региональный пилотный проект «Отработка модели ключевого элемента ювенальных технологий – службы социального сопровождения несовершеннолетних в судах на территории ЮЗАО г. Москвы»⁴. В соответствии с планом реализации проекта были подписаны договоры о сотрудничестве с председателями 3-х районных судов, руководителями Управления социальной защиты населения ЮЗАО, Управления здравоохранения и Уполномоченным по правам ребенка в Москве, для согласования положения договора разработаны положения, функциональные обязанности и другие нормативные документы проекта: положение о социальном работнике в суде; должностная инструкция соцработника в суде; «кодекс чести» соцработника⁵.

Работа социальных работников в судах г. Москвы в рамках проекта началась с марта 2007 г. Помимо Москвы, в реализации отдельных элементов данной программы принимают участие Ставрополь, Ростов, Саратов, Брянск, Чувашская республика⁶.

Следующей программой, обеспечивающей становление института социальных работников ювенальной юстиции на территории России, является *Программа развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Рос-*

¹ Резолюция Всероссийского семинара-совещания «Перспективы создания системы ювенальной юстиции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства образования РФ. URL: <http://depart.ed.gov.ru>.

² О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Текст]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.02.2000 г. №7 // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2000. - № 4.

³ Проект Усовершенствование Работы с Молодежью Группы Риска в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

⁴ Проект АУКК: служба социального сопровождения несовершеннолетних в судах на территории ЮЗАО г. Москвы [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

⁵ См.: Там же.

⁶ Проект АУКК: Создание модели безбарьерной социальной адаптации молодежи, вернувшейся из мест лишения свободы, на основе межведомственного сотрудничества [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

сии»¹. В реализации программы в настоящее время участвуют Москва, Саратов, Санкт-Петербург и Ростов. Также на территории России действует ряд проектов, реализуемых международными и иностранными организациями, к числу которых относятся: *Программа Европейского Союза «Европейская инициатива в области демократии и прав человека»*, *«От правового просвещения - к обеспечению прав ребенка»*², *Проект при поддержке Фонда детей и молодежи Финляндии «Примирение»*³. Указанные программы хоть и не предусматривают напрямую создание служб социальных работников в органах ювенальной юстиции, но, тем не менее, своей правозащитной деятельностью способствуют возникновению данного института.

За несколько лет реализации программ ювенального правосудия в различных субъектах РФ социальными работниками накоплен определенный, представляющий интерес для изучения, опыт. В то же время полноценный анализ полученных результатов осложняется тем, что программы по участию социальных работников в деятельности судов не стандартизированы и в ходе реализации в различных областях претерпевали существенные индивидуальные изменения в ряде принципиальных рабочих вопросов. С другой стороны, даже несмотря на такую нерепрезентативность данных, изучение практического опыта деятельности социальных работников может принести немалую пользу для определения дальнейших направлений совершенствования отечественного ювенального правосудия. Как уже было сказано, программы по привлечению к работе в судах социальных работников были реализованы в нескольких городах и областях. Рассмотрим некоторые наиболее типичные и результативные проекты.

Санкт-Петербург является одним из пионеров отечественной ювенальной юстиции. Первый проект в рамках становления указанного правового института был начат в Санкт-Петербурге в 1999 г. Программа проведения эксперимента предусматривала создание при судах служб социальных работников. Финансовая и методическая поддержка была предоставлена рядом международных гуманитарных организаций и правительственных фондов, таких как Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Программа развития ООН в РФ (ПРООН), Программа поддержки правительства Франции и Программа правительства Швеции⁴. В реализации проекта были задействованы суды Калининского, Невского и Красногвардейского районов Санкт-Петербурга, в которых судьи добровольно выразили свое желание участвовать в эксперименте. Вакансии социальных работников были заполнены на основе проведенного конкурса⁵.

Уже упоминавшееся отсутствие нормативного регулирования деятельности социальных работников было компенсировано непосредственной поддержкой их деятельности со стороны судей. В том числе это позволило социальным работникам полу-

¹ Программа развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в РФ» [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

² В Удмуртии реализуется проект, направленный на обеспечение прав детей [Электронный ресурс] / Официальный сайт представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе. URL: <http://www.pfo.ru>.

³ Проект при поддержке Фонда детей и молодежи Финляндии «Примирение» [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

⁴ Проект ПРООН Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

⁵ Данилова, Н. Ю., Головизнина М. В., Лихтенштейн А. В. История эксперимента: опыт создания элементов ювенальной юстиции в Санкт-Петербурге [Текст] / Н.Ю. Данилова, М. В. Головизнина, А. В. Лихтенштейн // Обучение социальных работников, занятых в ювенальной юстиции. Материалы курса. Серия «Права человека» / Сост. Санкт-петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». – СПб., 2003. - С. 11 – 28.

чить доступ к материалам дела, налаживать контакты с инспекторами ПДН, сотрудниками следствия и прокуратуры.

В ходе реализации эксперимента социальные работники не были ограничены какими-то жесткими рамками и направлениями деятельности, что дало определенный положительный результат. Так, роль социальных работников не ограничилась одной лишь информационно-аналитической работой: вместе с судьями они пытались найти и скорректировать причины совершения преступления. То есть социальные работники фактически перешли от сбора информации о подростке и подготовки информационной справки к оказанию реальной помощи ребенку и его семье, оказавшихся в сложной, кризисной ситуации¹.

Результаты первого этапа эксперимента были высоко оценены экспертами и самими участниками. В качестве критерия эффективности реализации проекта рассматривалось снижение числа приговоров, связанных с лишением свободы, а также снижение уровня рецидивной преступности. Если первый критерий оценки работы социального работника вызывает некоторые сомнения, то прогресс в искоренении рецидивов очевиден. За первый период с февраля 1999 г. по октябрь 2000 г. из 100 подростков, с кем осуществлялась работа, только 16 совершили новое преступление, при этом они являлись наркозависимыми. Эти показатели в четыре раза ниже общей статистики повторных правонарушений несовершеннолетних за аналогичный период. Таким образом, по данным УВД, в 1999 г. количество несовершеннолетних, ранее совершавших преступления и вновь совершивших, увеличилось на 17,2% и составило 538 человек, из них 65,4% (352 человека) – ранее судимые². Кроме того, указывалось, что «проект оказался успешным как на уровне отдельных детских судов, так и на уровне установления взаимодействия между районными структурами»³.

После окончания двухгодичного срока реализации проекта социальные работники были переподчинены Городскому Центру профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних при Комитете по молодежной политике (далее Центр) администрации Санкт-Петербурга. В качестве дальнейших путей реформации социальной службы предусматривалось наделение ее полной самостоятельностью. В результате, хотя внешне формат работы социальных работников и судей практически не изменился, в содержательном плане изменения оказались существенными – как в содержании работы самих социальных работников, так и в процессе их взаимодействия с судьями. Смена официального статуса социального работника, его «новая» ведомственная подчиненность вполне ожидаемо трансформировали характер взаимоотношений социального работника и судьи по делам несовершеннолетних – активное сотрудничество суда и социального работника, распространенное на первом этапе, сейчас является скорее исключением, чем правилом. На сегодняшний день взаимодействие судьи и социального работника нередко сводится к сбору дополнительной информации в рамках социального расследования. Это не может не вызывать беспокойство, а подчас и недовольство судей⁴.

Таким образом, можно констатировать, что и в Санкт-Петербурге, несмотря на

¹ Данилова, Н. Ю. Указ. соч. - С. 11 – 28.

² Шилов, Н. К. Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы [Текст] / Н. К. Шилов и др. // Социальная ситуация в современном российском обществе и проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних: Сб. статей / Под ред. Е. А. Вороновой, С. А. Васильевой. - СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2002. - С. 129.

³ Иванян, Р. Права ребенка – декларации и реальность [Текст] / Р. Иванян // Защита прав человека в Российской Федерации: Сборник работ стипендиатов Второго конкурса Г. Старовойтовой. – СПб.: Изд-во "Петрополис", 2001. - С. 99.

⁴ Данилова, Н. Ю. Указ. соч. – С. 11 – 28.

положительные результаты, достигнутые социальными работниками, этот удачный опыт не вышел за рамки эксперимента и не привел к созданию полноценной структуры по защите прав несовершеннолетнего в судебной системе. Более того, неопределенность статуса социального работника и малообоснованное изменение формата сотрудничества с судами привело к тому, что эффективность деятельности социальных работников в конце эксперимента существенно понизилась в сравнении с начальным этапом.

Для полноты картины следует рассмотреть реализацию целой серии проектов в Ростове, затрагивающих вопросы ювенальной юстиции, и роль в них социальных работников. Воплощение программы «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» в Ростове началась в 2000 г. и была рассчитана на три года. В рамках реализации проекта ставились следующие цели: познакомить работников судебной системы, правоохранительных органов и социальных служб с механизмом осуществления правосудия по делам несовершеннолетних, работающим в соответствии с международно-правовыми стандартами, а также накопленным зарубежным опытом отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, защиты их прав, обеспечить введение в местную судебную систему специализации судей по делам несовершеннолетних, а также института социального работника как ключевого элемента функционирования ювенального правосудия, помочь наладить необходимое для эффективной работы взаимодействие между представителями социальных служб, ответственных за профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, судьями.

На начальном этапе реализации проекта была разработана обширная нормативно-методическая база, включавшая в себя инструкции, планы работы и пр. Для координации деятельности социальных работников и судей был сформирован Координационный совет при Ростовском областном суде. В дальнейшем по инициативе социальных работников была создана специализированная юридическая консультация «Ювенал», налажено тесное взаимодействие с профильными общественными организациями, учреждена общественная организация «Региональная ассоциация специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции» (Ювенальный центр) для решения ряда проблем социально-правовой защиты несовершеннолетних и становления ювенальной юстиции, ее кадрового обеспечения, координации деятельности целого ряда общественных, государственных и международных организаций. В 14 судах Ростовской области были созданы своеобразные прототипы ювенальных судов: введена специализация судей по рассмотрению дел несовершеннолетних, а также привлечены соцработники, помогающие судьям всесторонне разобраться в деле каждого конкретного подсудимого, налажено взаимодействие с местными социальными службами. Основным результатом Проекта является стабилизация, а затем и снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних, отмеченное в Ростовской области: в 2002 г. повторно совершили преступления 210 лиц, в 2003 г. – 215, а в 2004 – 168. За шесть месяцев 2005 г. по сравнению с аналогичным периодом 2004 г. отмечено снижение рецидивной преступности на 15,2 % (95 лиц)¹. При этом имеются не только отчеты социальных работников, но и докладные записки судей, также отмечающих положительные результаты, достигнутые в рамках реализации проекта, и вносящих предложения по его дальнейшему развитию. Так, Председатель Ростовского областного суда В. Н. Ткачев отмечает: «... социальный работник при суде будет всесторонне изучать уголовное дело несовершеннолетнего, психологические и психоэмоциональные особенности личности обвиняемого (подсудимого), осуществлять социально-психологическое обследова-

¹ Проект ПРООН в Ростовской области [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

ние несовершеннолетнего, используя помощь комиссий по делам несовершеннолетних, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, государственных и общественных социальных служб, составлять адресную реабилитационную программу для несовершеннолетнего и контролировать ее прохождение, отбирать материалы для проведения процедур примирения сторон и т.д.»¹

Таким образом, на основе анализа результатов экспериментов по применению в отечественном правосудии элементов ювенального судопроизводства и, прежде всего, формирования института социальных работников ювенальной юстиции можно считать полученный опыт в целом положительным. Более того, достигнутые результаты достаточны для заполнения «недостающего звена» в работе социальных работников ювенальной юстиции, а именно соответствующей нормативно-правовой базы их деятельности и последующего внедрения института социальных работников в судебную систему России уже не в качестве эксперимента, а как полноценная служба с четко очерченным кругом задач, важнейшей из которых является, безусловно, защита прав несовершеннолетнего.

В настоящее время рассматриваются несколько проектов законов, так или иначе, затрагивающие вопросы ювенальной юстиции.

Прежде всего, это проект закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции Российской Федерации»². В указанном законопроекте основной упор делается на приоритет прав, свобод и законных интересов ребенка. В проекте уделено должное внимание развитию взаимодействия органов, включенных в ювенальное правосудие, а также вопросам финансирования институтов ювенальной юстиции. В данном законопроекте отсутствует понятие «социальный работник ювенальной юстиции», однако перечень государственных и общественных структур, обеспечивающих функционирование ювенальных судов на территории России, не является исчерпывающим, определяя по сути лишь родовые признаки тех или иных институтов ювенального правосудия. Таким образом, в рамках этого законопроекта социальный работник вполне может найти свою сферу деятельности, но для этого потребуются принятие ряда дополнительных нормативных актов, детально регламентирующих его статус и полномочия. Тем не менее, увеличение числа таких актов и вероятная их подзаконность создают угрозу размывания системных качеств ювенального правосудия.

Многолетние эксперименты привлечения социальных работников в сферу ювенальной юстиции, проводимые в судах ряда субъектов России, доказали эффективность и, как следствие, необходимость создания службы социальных работников в механизме ювенального судопроизводства. Указанный институт имеет достаточный потенциал для существенного улучшения ситуации в сфере подростковой преступности и защиты прав несовершеннолетнего в ходе судопроизводства. Первостепенной задачей, требующей решения при его создании, является разработка законодательной базы, регламентирующей статус, структуру и финансирование института социальных работников. Работа над проектом такого закона, а также дополнение уже существующих нормативно-правовых актов, должны начаться как можно быстрее. При этом необходимо использовать в работе над указанным законом материалы, полученные в ходе реализации программ ювенальной юстиции в городах Санкт-Петербург, Ростов, Саратов, Москва, Кемерово и др., что позволит избежать ряда ошибок при внедрении данного института

¹ Письмо председателя Ростовского областного суда В. Н. Ткачева Председателю Законодательного собрания Ростовской области [Электронный ресурс] / Всероссийский информационный портал Ювенальная юстиция в России. URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

² Основы законодательства о ювенальной юстиции РФ: авторский проект [Электронный ресурс] / Сайт Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании». URL: <http://www.nan.ru>.

в судебную систему России.